

BADARAEV Damdin Dorzhievich, *Cand.Sci. (Soc.)*, Associate Professor, Senior Research Associate of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; damdin80@mail.ru)

TURBULENCE IN MONGOLIA: THE NEW WAVE OF SOCIAL AND POLITICAL CHALLENGES

Abstract. The article discusses the features of the socio-political crisis in modern Mongolia as an expression of a new wave of turbulence. Based on an analysis of Internet sources, the author shows the imminent internal contradictions in Mongolian society, which resulted in political demonstration at the end of 2018. The data show that a stable and effective political system has not yet been formed in Mongolia. As a result, there are periodic ups-and-downs not only in politics, but also in the economy and the social sphere. The country is in search of an optimal model of political structure.

Keywords: political crisis, political system, turbulence, protest rallies, Mongolia

КАРСАНОВА Елена Созрикеевна — доктор политических наук, доцент департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (1255993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; e_karsanova@mail.ru)

ГЕНЕЗИС ШВЕЙЦАРСКОГО ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена краткому рассмотрению основных причин неприятия швейцарцами идеи европейской интеграции. Евроинтеграция для Швейцарии означает не только сокращение компетенций референдарной демократии и упразднение нейтралитета, что равнозначно утрате национальной идентичности, но и приобретение швейцарцами элементов европейских практик и наднациональных институтов. Генезис швейцарского евроскептицизма автор, прежде всего, связывает с приверженностью швейцарского электората к отечественным политическим институтам, угрозой сокращения компетенций институтов нейтралитета, федерализма и референдарной демократии, неприятием швейцарским электоратом элементов европейских практик.

Ключевые слова: Швейцария, Европейский союз, евроскептицизм, евроинтеграция, нейтралитет, федерализм, демократия

До сегодняшнего дня Швейцарская конфедерация последовательно выступает против вступления в Европейский союз и Европейскую экономическую зону. Даже в условиях *Brexit* швейцарский евроскептицизм представляется на первый взгляд озадачивающим. Швейцария — небольшая страна, не располагающая солидным запасом природных ресурсов, не имеющая выхода к морю, во многом зависящая от внешнеторговых отношений, казалось бы, должна стремиться к экономической интеграции с остальной частью Европейского континента [Швейцер 2009]. Тем не менее большая часть швейцарского электората считает, что членство в Евросоюзе ставит под угрозу собственную внутреннюю интеграцию полиэтнической федерации.

В самых общих чертах экономическое положение Швейцарии мало чем отличается от экономически благополучных европейских стран, которые стремятся к более тесной интеграции. При этом нежелание швейцарцев вступать в какие-

либо союзы и объединения является отражением исключительно их мнения, а не политической элиты, поскольку этот сегмент социальной стратификации является сторонником сближения с ЕС. Практически все национальные партии (за исключением правоцентристской народной партии) в различной степени, но все же поддержали идею членства в ЕС. Сторонниками евроинтеграции нередко являются профсоюзные лидеры, лидеры общественных организаций, а также средства массовой информации и пр. «Именно массовые, а не элитарные предпочтения удерживают Швейцарию от интеграции с ЕС» [Карсанова 2017].

Оперируя исключительно экономическими, идеологическими факторами или ограничившись поисками ценностных расхождений между Швейцарией и государствами — членами ЕС, вряд ли можно найти причину швейцарского евроскептицизма. Европейские страны с точки зрения демографических и социально-экономических показателей, образования, посещаемости церкви и т.п. коррелируют с аналогичными данными относительно Швейцарии¹. А результаты многочисленных исследований и референдумов убедительно свидетельствуют о совпадении общественного мнения швейцарцев и европейцев по основному спектру социальных вопросов.

Вероятней всего, наиболее убедительное объяснение неприятия швейцарцами идеи европейской интеграции необходимо искать за рамками статистической увязки отношений конфедерации с европейскими странами. Поэтому необходимо принять во внимание не только рациональные, но и эмоциональные причины противодействия швейцарского электората интеграции в Европейский союз.

Подавляющее число государств — членов ЕС, несмотря на все возрастающую амплитуду миграционных потоков, являются моноэтническими государствами, в которых полиэтничное население не разграничено пограничными маркерами. Конечно же, на практике большинство государств в Европе и за ее пределами не отвечают требованиям идеального типа национального государства. Тем не менее наличие «относительного соответствия между государством и нацией, политикой и культурой», как правило, становится связующим звеном и залогом сохранения национальной идентификации. По утверждению Эрнеста Геллнера, когда государство имеет свою этнокультуру, социальные, политические и культурные границы конгруэнтны и усиливают друг друга [Геллнер 1991].

Национальная культура, став маркером социальной категоризации, содействует в определении и символизации границ, преобразовывая государство в культурный «контейнер», который идентифицировал и оберегал то, что означало быть «немецким», «французским» или чем-то еще.

Для моноэтнических (или относительно однородных) национальных культур опасность утраты своих этнокультурных атрибутов гораздо ниже по сравнению с этнически сегментированными федеративными государствами. На практике это означает, что институциональные деформации, которые коснутся моноэтнического государства в результате включения его в интеграционный процесс, не поставят под угрозу этнокультурные традиции или особенности того или иного национального государства. Очевидно, что заметного нивелирования политических и экономических границ не избежать, но сегодня это возможно лишь до того рубежа, который не соприкасается с государством с точки зрения культурной единицы. Такая взвешенная политика ЕС проливает свет на понимание того, почему в Западной Европе интенсификация экономического и политического взаимодействия между представителями различных этниче-

¹ Bundesamt für Statistik 2018. Die Schweiz und Europa. URL: www.statistik.admin.ch/stat_int/dint_m.htm (проверено 03.07.2019).

ских идентификаций не сопровождалась соответствующими исследованиями и разработками в сфере этнополитики.

В отличие от подавляющего большинства европейских государств, Швейцарская конфедерация не является моноэтническим государством. Здесь нет единого государственного языка межнационального общения, нет истории, общих символов и консолидирующих мифов об общей этнической судьбе. То есть, швейцарцы не могут применить к себе понятия «нация», «национальная культура» и «национальный язык» в качестве лексического пограничного маркера и спланивающего начала. Терминологически и содержательно понятия «культурная» и «гражданская» нация относятся к разным типам социальной практики и идентификации. Однако в швейцарском случае эти понятия не могут быть четко дифференцированы: здесь «гражданская» нация отчасти является «культурной» и наоборот. Говорящие на четырех языках швейцарцы являются гражданами государства без единой культуры и в то же время являются представителями этнокультур, у которых нет собственного (этнического) государства.

Вместо этого объединяющими всех швейцарцев факторами, независимо от этнической самоидентификации, выступают устоявшиеся общегосударственные институциональные нормы и проверенные временем политические традиции – референдарная демократия, федерализм и нейтралитет. Не будет преувеличением отметить, что преданность швейцарцев уникальным гражданским практикам и институциональным основам представляет собой нерушимый фундамент, на котором основывается политическая культура и гражданская самоидентификация швейцарцев. Регулярные исследования и опросы общественного мнения, предпринимаемые в стране, подтверждают непротиворечивость данного суждения, поскольку большая часть швейцарских граждан на вопрос: «Что для вас означает быть швейцарцем?» – указывают на принадлежность к нейтральной стране. Если «быть швейцарцем» означает почитание собственных гражданских и политических институтов, то евроинтеграция будет означать не что иное, как приобретение новых элементов европейских практик, что на практике означает конкуренцию и соперничество, а также понижение статуса одного для учета второго.

Швейцарский случай подтверждает предположение теоретиков «конституционного патриотизма» [Хабермас 2003: 119], что «для достижения общенационального единства не требуется общей этнокультурной или языковой базы», а устойчивость полиэтнических федераций «напрямую зависит от природы федеративных договоренностей, в том числе и от качественно-символического значения идентификационных границ, в пределах которых она строится» [Карсанова 2017].

Такие феномены, как «гражданская культура» и «конституционный патриотизм» рельефно обозначают причины евроскептицизма в современной Швейцарии. Западноевропейские страны не испытывают тревоги относительно фактического или потенциально возможного ослабления своих институтов, и при этом отсутствует риск утраты своих этнокультурных символов как генератора внутренней консолидации и внешней национальной демаркации, чего нельзя сказать о швейцарцах, которые по объективным причинам лишены объединяющих этнокультурных атрибутов, скрепляющих общенациональное единство.

Если смоделировать сюжет, в котором бы швейцарцы «отреклись» от своих уважаемых общественных и политических институтов (референдарная демократия, федерализм, нейтралитет) и сделали ставку на евроинтеграцию, то такой выбор безусловно привел бы страну к утрате традиционных гражданских

практик и институциональных основ. «Швейцарцам удалось преобразовать федерализм и демократию из функциональных парадигм в общие и вместе с тем объединяющие ценности, утрата которых равнозначна потере национальной идентичности и свободы» [Карсанова 2017]. Если сократить/или трансформировать компетенцию национальных институтов Франции или Германии, то их этнокультурное позиционирование на политической карте мира останется прежним. При аналогичном раскладе Швейцария не только лишится политического амплуа самой успешной современной федерации – велика вероятность возникновения этнолингвистических проблем и этнополитических конфликтов, с которыми до сих пор сталкиваются отдельные полиэтнические государства мира. Именно в этом заключается принципиально важная градация между Швейцарией и большинством ее евроориентированных соседей, и именно этим продиктовано швейцарское неприятие членства в ЕС.

Список литературы

Геллнер Э. 1991. Нации и национализм (пер. с англ. Т.В. Бердиковой, М.К. Тюнькиной; ред. и послесл. И.И. Крупника). М.: Прогресс. 319 с. Доступ: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1019915> (проверено 11.07.2019).

Карсанова Е.С. 2017. Euro-scepticism in a Swiss style. – *Право и управление. XXI век*. № 1(42). С. 44-50.

Хабермас Ю. 2003. Постнациональная констелляция и будущее демократии. – *Логос*. № 5(39). С. 105-152.

Швейцер В.Я. 2009. «Швейцария – ЕС: проблемное партнерство». – *Государства Альпийского региона и страны Вепулих в меняющейся Европе* (под ред. В.Я. Швейцера). М.: Весь Мир. С. 185-205.

KARSANOVA Elena Sozrikoevna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, GSP-3, Russia, 125993; e_karsanova@mail.ru)

THE GENESIS OF SWISS EUROSCEPTICISM

Abstract. In the article, the author tries to explain of the basic matters for rejection by majority of the Swiss the very idea to join European Union as its member. Euro-integration means for Switzerland not only shortening opportunities of their referendum democracy that threaten their loss of national identity, but also may cause undesirable transformation towards European cosmopolitan political institutional practices. The author connects the genesis of Swiss Euroscepticism first of all with adherence of the Swiss to national political institutions, the idea of keeping political neutrality in regard to any European alliances, strict following the theory and practice of federalism and democracy by means of referendums, that are untypical for the rest of European countries.

Keywords: Switzerland, European Union, Euroscepticism, European integration, political neutrality, federalism, democracy